

Ещё пара дней — и его кости успели бы остыть в тёмной комнате.

Видимо, не так уж сильны были чувства.

Лишь изначальный хозяин этого тела, дурак, был готов ради такого человека идти в огонь и воду.

Чи Е вдруг почувствовал, что его настроение угасло, а в груди стало тяжело.

С самого детства Чи Е был человеком с сильным чувством эмпатии, даже при виде бездомных кошек и собак он не мог удержаться, чтобы не купить для них сосиску.

Теперь, по сути, он занял тело изначального хозяина, и ему было трудно не почувствовать, что тот был недооценён. Вместе с этим он испытывал сильную неприязнь к Му Ляну, который стал причиной всего этого.

«Белый свет луны» — просто подумать об этом было противно.

Чи Е перевернулся на другой бок, бросил телефон, чтобы не видеть и не раздражаться.

Затем снова взял в руки ограниченную чёрную карту Хэ Линя.

Как же прекрасно, радость от денег всегда такая простая и прямая.

Чи Е долго рассматривал карту, не решаясь отпустить её, и в конце концов решил поднести её к лицу, чтобы сфотографироваться, специально найдя давно не использованную камеру с фильтром для съёмки предметов.

Бубу, как собака, с детства привыкшая к роскоши, с презрением смотрела на Чи Е, который выглядел как человек, никогда не видевший мира, спрыгнула с кровати и, виляя хвостом, убежала.

Чи Е аккуратно убрал карту, положил её в ящик тумбочки, до которого мог дотянуться даже во сне.

И запер его.

На самом деле Чи Е не собирался использовать карту Хэ Линя, ведь брать чужое — значит стать зависимым. Чи Е боялся, что в будущем, когда придёт время развода и побега, он не сможет быть решительным.

Разве, имея свободу, он не сможет заработать деньги?

Чи Е, опустив голову, подумал немного, затем встал с кровати и пошёл за Бубу.

Человек и собака сражались в битве умов, пробежав два круга по просторной спальне. Чи Е наконец загнал Бубу в угол и насильно вытащил из её пасти ещё не успевший нагреться чехол для телефона.

Бубу была в ярости, бросила мяч и дважды сильно ударила им по ноге Чи Е.

Чи Е не обратил на это внимания, взял камеру, которую ещё не успел закрыть, и сделал несколько снимков чехла для телефона со всех сторон, аккуратно избегая новых следов зубов Бубу.

Затем с лёгкостью скачал приложение для продажи б/у вещей.

Загрузил фотографии, установил цену, в поле описания написал: «Чехол для телефона Armani, ограниченная весенняя коллекция, инкрустированный стразами, 80 % новый, оригинал, возможен торг, без доставки» — и всё это одним махом.

И включил функцию моментальных уведомлений.

Затем зашёл в гардеробную, вытащил сразу десяток новых ограниченных кроссовок, сфотографировал их и сделал то же самое.

В вопросе продажи имущества изначального хозяина Чи Е боролся с самим собой, но в конце концов перед лицом реальности он вынужден был снизить свои моральные требования.

Ведь согласно сюжету изначальный хозяин уже был заточен до смерти, и все эти вещи в любом случае были обречены на забвение. Так почему бы не использовать их с пользой, чтобы внести вклад в экологическое дело социализма.

Но это не долгосрочное решение, ведь даже огромное состояние может быть растрчено, а у изначального хозяина было всего несколько вещей и обуви.

Поэтому сейчас самое важное — как можно скорее найти работу.

Чи Е сразу же взялся за дело, открыл компьютер, запустил текстовый редактор и начал составлять своё актёрское резюме.

Но написал всего две строчки и остановился.

Чи Е с горечью осознал, что он уже не тот актёр Чи Е, каким был раньше.

В прошлой жизни, хотя у него не было ни связей, ни поддержки и до самой смерти он был всего лишь мелким актёром, который изо всех сил пытался подняться с восемнадцатой строки на семнадцатую, он всё же был выпускником киноакадемии, сыграл множество ролей, от исторических драм до современных и фантастических, и его опыт мог бы заполнить целый лист А4.

По крайней мере, резюме было бы впечатляющим.

Но сейчас единственный актёрский опыт этого тела — это демонстрация изнасилования в подвале для Хэ Линя... Не говоря уже о том, насколько хорошо это было сыграно, у Чи Е не хватило бы смелости написать это в резюме, даже если бы у него было десять жизней.

Кроме того, сейчас у него была ещё одна неловкая роль — сын бывшего главы развлекательной компании.

Это «бывший» было весьма многозначительным.

Чи Е, думая об этом, чувствовал, как в груди поднимается гнетущее чувство.

Если бы он смог переселиться сюда на несколько месяцев раньше, какие сценарии он мог бы получить!

Но сейчас эта развлекательная компания принадлежала Хэ Линю, и у Чи Е не хватило бы наглости сначала плести зелёный свитер на голове у человека, а затем с чистой совестью

просить у него ресурсы.

— Ладно, — Чи Е потер лицо, затем потянулся к Бубу, заставляя её подбадривать себя, — Небеса не позволят умереть с голоду даже слепому воробью, тем более такому трудолюбивому и целеустремлённому, как мы.

Бубу, не держа зла, кивнула и вильнула хвостом:

— Ауу.

Путь рассылки резюме в крупные агентства был закрыт, и Чи Е пришлось искать в форумах и блогах группы с объявлениями о кастингах для массовой.

Тщательно отобрав семь или восемь групп, он по очереди добавился в них.

На самом деле, если бы это было возможно, Чи Е очень не хотел бы сниматься в массовой. Ведь всё, что он получал, — это мелькание в широкоугольных кадрах, где даже не видно, человек это или призрак, и это никак не помогало развитию актёрского мастерства. В лучшем случае он стал бы опытным статистом.

Но жизнь заставляла, деньги были важнее.

В новых группах в WeChat наверху висели объявления о наборе массовой от руководителей групп, все для недавно начавшихся съёмок, с указанием адресов.

Чи Е, рассчитывая соотношение цены и качества, выбрал современную школьную драму, основанную на популярном произведении, и решил лично отправиться на съёмочную площадку, чтобы попытаться удачи.

Чи Е быстро собрался, надел ту одежду, в которой он пёк печенье несколько дней назад, и бросил в рюкзак несколько ограниченных брелоков от ключей, которые нашёл в ящике изначального хозяина.

Когда дворецкий Чжу подошёл к двери спальни, он как раз увидел Чи Е в белом свитере и джинсах, с большим рюкзаком за спиной, готовящегося выйти.

Чистый, свежий.

Дворецкий на мгновение замер, забыв, что хотел сказать.

Чи Е улыбнулся:

— Дядя Чжу, что-то случилось? Я как раз спешу выйти.

Лицо дворецкого немного напряглось, он, чтобы скрыть это, поправил очки и с некоторым затруднением достал из кармана маленькую книжечку.

Чёрная обложка.

Чи Е был с ней очень знаком — это была та самая записная книжка, в которую записывались все тёмные дела изначального хозяина.

...

Дворецкий Чжу каждый раз, когда вынужден был доставать эту книжку, чувствовал себя так, будто готов был отдать всю свою жизнь ради дела:

— Господин сказал, чтобы вы сами рассказали о своих сегодняшних ошибках.

Выражение лица Чи Е было немного лучше, чем у дворецкого. Он уже привык к таким вещам, пережив сначала шок и гнев, а теперь просто смирился.

Но он не смог сдержать выражение лица, на лице его была печать усталости, и он с вызовом сказал:

— Напишите, что я снова пытался соблазнить господина, но не удалось.

Дворецкий Чжу, услышав, что это снова что-то незначительное, вздохнул с облегчением и быстро записал.

Но, убрав книжку, он сразу же стал ещё более напряжённым:

— Почему опять не удалось?

Чи Е:

— ?

Дворецкий:

— Сколько раз это уже было!

Чи Е:

— ...

Дворецкий понизил голос, с беспокойством в голосе и смутными выражениями:

— Господин, он... не может?

Чи Е:

— ...

Дворецкий, связав все события последних лет, ещё больше утвердился в идее, что «господин Хэ не может», и, расстроенный, невольно выдал правду:

— Неудивительно, что господин никогда не приближался к женщинам. Я всегда удивлялся, как это так, что все эти маленькие звёздочки, которые пытались забраться к нему в постель одна за другой, ни одна не добилась успеха...

Чи Е почувствовал, что нельзя позволять старику продолжать заблуждаться.

Это было неправильно.

— Может... — в голове внезапно всплыл тот вечер в тёмной комнате, когда он случайно наткнулся на что-то твёрдое. Лицо Чи Е мгновенно покраснело, и он тихо добавил:

— И даже очень.

Дворецкий не поверил:

— Тогда на каком этапе вы споткнулись?

Чи Е почувствовал, как перед глазами потемнело, и с безразличием сказал:

— Я сам был не в порядке.

Дворецкий, хотя всё ещё был в недоумении, но всё же вздохнул с облегчением, похлопал Чи Е по плечу и с глубоким смыслом сказал:

— Ничего, продолжайте стараться.

Чи Е поспешно замахал руками:

— Нет уж.

Я думаю, что моё нынешнее состояние вполне удовлетворительное, не нужно его улучшать, да и ваш господин, вероятно, не выдержит ещё нескольких ударов.

Мысли дворецкого уже ушли далеко, и их было не остановить:

— В следующий раз вы можете попробовать другой способ, например, незаметно подложить лекарство в ужин господина, или в вино, или в кофе. Но сначала мне нужно будет подкупить ту маленькую служанку на кухне...

Чи Е почувствовал, что старик, должно быть, слишком сильно увлёкся семейными драмами в восемь вечера, и это повлияло на его мозг. Он не стал спорить, повернулся и ушёл.

<http://bllate.org/book/16160/1448063>